

СОБЫТИЯ

ПОМЕХА СПРАВА

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ прошлого века выстроился алгоритм сортировки идеологий в европейской политической жизни. Центристы и социал-демократы — единственные силы, что имели перспективы пройти во власть. Левых держали как штатное меньшинство, как юбилейных негров — ради притяжения электората и создания видимости политической борьбы. Это не касалось отдельных проектов типа германских "зелёных", о которых поговорим чуть позже. Ну а любые условно правые силы, выходящие за пределы празднующих своё транссексуальность консервативных пакистанцев из партии британских тори, тут же становились объектом жёсткой политической травли. На них спускали спецслужбы (вспомните то же федеральное ведомство по защите конституции Германии, этот филиал АНБ), ими пугала публику большая пресса, а любые насилие против их представителей задвигалось на задний план повести и как бы не считалось чем-то плохим, вспоминаемое изредка, и то как неизбежное следствие их агрессивной риторики. Самое занятное здесь то, что разделение на левых и правых, этот пережиток 1793 года, отдаётся на откуп трактовкам очень глупых людей, так что в правые радикалы зачастую записывают людей самых разных взглядов, высказавших вполне себе нормальные — с позиции других нормальных людей — вещи. Сегодня всё чаще слышны речи о том, что Европа ударила в "правый поворот". Частота этих речей прямо зависит от убеждений автора: одни судорожно ищут под каждым камнем нацистов, другие надеются на духоводёмную дичь о сбрывающих ярмо глобализма белых братьях, третьи и вовсе верят в демократию и строят социологические модели европейского общества, исходя из результатов выборов. Давайте же попытаемся рассмотреть последние события вне этих прекрасных картин мира.

22 ноября на выборах в Нидерландах неожиданно победила "Партия свободы", именуемая прессой "ультраправой". "Неожиданно" — не только потому, что голландцы зачем-то голосовали посреди недели, а не в воскресенье, как все остальные. И не потому, что на политическую жизнь родины Вермеера и Верхувена всем плевать, а значит, какие-то там выборы стали для всех сюрпризом. Неожиданностью победа PVV (Partij voor de Vrijheid — так называется партия) стала из-за единодушия предвещающих выборы опросов. Они в один голос предсказали победу действующему премьеру Марку Рютте и его VVD — "Народной партии за свободу и демократию". Марка, который объявил о завершении карьеры и уходе с поста ещё в июле, не оставаясь премьером до сих пор, можно охарактеризовать так же, как название его партии, — "отштамповали на фабрике скуки". Бездетный серый бюрократ, пиджак в очках, резкие заявления по никак не касающимся Нидерландов поводам (Рютте был одним из проводников самой яростной антироссийской линии в европейской политике) и беззубая внутренняя политика, порой заставлявшая голландцев забыть о наличии у них правительства в принципе, — говорит тут в целом не о чем, целую толпу подобных Рютте вы легко найдёте в каждом парламенте любой из западноевропейских стран.

Куда интереснее фигура лидера "Партии свободы" (ещё одно безумно оригинальное название) и, кстати, бывшего представителя "Народной партии за свободу и демократию" Герта Уилдерса. В разговорах о нём важно попытаться отделить реальный вес и направленность фигуры от образа, который сформировали его собственные провокации, а также пустологовые журналисты. Итак, в фантазиях прессы, привыкшей мыслить с помощью клише и подсадившей сотни миллионов своих читателей на эту же привычку, Уилдерс — радикальный исламист, фашист, нацист, сексист, таксидермист и вообще анархо-этатист. На деле же все серьёзные выводы о направленности взглядов этого чудного мужчины с причёской в стиле "парик Джорджа Вашингтона" разбиваются о тот факт, что в центре внимания этот человек находится уже почти двадцать лет и всё это время без умолку делает самые разные заявления. Первые — чтобы привлечь к себе внимание, вторые — чтобы оправдаться за первые, третьи — чтобы попытаться сформулировать внятную программу. При этом всё это время, что он был лидером PVV — а было это с 2006 года — его, как и всю западную оппозиционную риторику, бросало то в жар, то в холод. То они яростно требовали концлагерей и депортаций, то робко бегали от умеренных мигрантов и гражданском национализме, то вновь возвращались к резкости и радикальности, от которых усилки задержались бы у любого ботемского капрала. Довольно забавными выглядели попытки Уилдерса открыться от скотства с французской бумажной тигрицей Ле Пен: оба они — плоть от плоти той самой востроенной после Второй мировой системы, в рамках которой любая оппозиция вырабатывается хиленькой и карикатурной, чтобы бравым социал-демократам было легко формировать бесконечные коалиции из "Партии за любовь, добро и котят".

ИВДУРГ УИЛДЕРС побеждает на выборах — сюжет, достойный голливудского деконструкция образа злодея. Что же он будет делать теперь? Он получил 37 мст из 150 — чуть больше четверти, относительное меньшинство, то есть надо с кем-то договариваться. В нормальной ситуации глава центристов, победивших на выборах, формирует коалицию с другими центристами и, заполучив большинство, становится премьером. Но Уилдерсу премьером мешают стать предвыборные обещания другим. Все большие партии перед выборами поклялись не иметь никаких дел и не вступать в коалицию с "Партией свободы". И здесь стоит обратиться к уважаемому европейским журналистам, которые описывают ситуацию. Они, с одной стороны, говорят, что некоторые партии могут преплестись властью и нарушить обещание, — на этих словах все, приподняв бровь, смотрят на правоцентристскую VVD и её руководителем Дилан Эшмилге, курдскую турчанку, занявшую на выборах третье место. Второе же место заняли "зелёные" и лейбористы, пошедшие на выборы с единой программой. С другой стороны, пресса вызывает некоторые опасения по поводу неспособности Уилдерса сформировать правительство, но не потому, что не дело, когда победитель выборов оказывается в оппозиции из-за стигматизации самой популярной предвыборной программы в стране, а потому, что, цитируя "Би-би-си", это даст почву для теорий заговора, утверждающих, что демократия ни на что не влияет.

В любом случае, если не произойдёт чуда или скоростного переобучения "голландского Трампа" в "голландскую Хиллари", то Нидерланды ждут месяцы парламентского кризиса, перевыборы, дразги и унылые перекидывания нехитрыми подставками в духе обвинений в нацизме, поддержке ХАМАС и связях с Россией.

Но следует понимать контекст, из которого выросла победа Уилдерса: Нидерланды, где сконцентрирована значительная доля сельскохозяйственных мощностей Европы, занимают второе место в мире по экспорту аграрной продукции и в прошлом году пережили большой кризис отношений крестьян и государственной власти. Прошлым летом правительство Рютте поставило фермеров перед фактом: умные люди в Давосе порешили, что вы слишком много азота выделяете, так что вы там перестаньте топливо жечь и коврам-то своим хвосты прикрутите, пожалуйте. Причём примерно в таких выражениях — с комическим непониманием сути работы фермеров и ссылкой на Всемирный экономический форум, где, не спросив голландцев, приняли важное для них решение. Тогда масштабные акции протеста по всей стране — митинги, парады тракторов и перекрытия трасс — были названы прессой "атакой на демократию". И вот теперь "друзья Путина" и сочувствующие им на фоне показательного и насмешливого удушения одной из главных статей дохода страны выбрали свою партию.

К счастью для демократии, по перечисленным выше сложностям с формированием коалиции их выбор, скорее всего, ни на что не повлияет — премьером Уилдерсу почти наверняка стать не дадут, а главное дело Марка Рютте продолжит социал-демократ Франс Тиммерманс из того самого союза "зелёных" и лейбористов. Но даже если каким-то чудом седей популист возьмёт власть, то ни о борьбе с иммиграцией, ни о смене внешнего вектора Нидерландов, ни о выходе из Евросоюза (в 2016-м на волне Брексита Уилдерс очень прославился с требованиями подобного у себя в стране) речи не пойдёт — паралич правительства и вечная медиасетерика будут развиваться по лекалам Австрии, США и любой другой западной страны, где каким-то образом взял власть человек извне политического мейнстрима.

Но бог бы с ними, с Нидерландами. Очень часто можно встретить трактовку, согласно которой победа Уилдерса и его "Партии свободы" — признак того самого "правого поворота". Действительно, иллюстраций у этой тенденции всё больше, но её значение переоценивать не стоит. Можно вспомнить, как в соседней с Нидерландами Бельгии зреют перемены интересного характера. Если исключить внешние факторы уровня железной руки созерена, чьи давление на Европу и заинтересованность в неизменности существующих структур и формирований сильны как никогда, то можно начинать робко говорить о распаде Бельгии. Там с каждым месяцем становятся всё сильнее те самые настроения, на волне которых выиграл выборы Уилдерс. Агитатором этих настроений служит партия Vlaams Belang ("Фламандский интерес"), которая уже сейчас ставит рекорды как по трам-пам на предвыборную рекламу, так и по отдающим панкой упоминаниями в европейской прессе в духе "их рейтинги на нуле, а их риторика никому не нужна". Во главе партии стоит звезда общеевропейского евроскептицизма (да, есть и такой) Том ван Грикен. Следующим летом партия фламандцев, остро желающих и прямо декларирующих намерение отделиться от проклятых франкоязычных валлонов, имеет шансы победить на выборах. Но, как и в случае с "Партией свободы" из страны Ван Гога и Кройфа, победа на выборах не гарантирует даже главенства в парламенте, не говоря уже о возможности претворить в жизнь столь радикальные изменения, как раздел страны. Так уж устроена послевоенная европейская политика: статус-кво меняется не через выборы, коалиции и прочую плетейскую чушь, а через фонды, НКО и надгосударственные структуры с синими флагами и звёздными кругами.

АВ СТРАНЕ, послужавшей причиной установления такого порядка, он расцвёл ярче всего. Там на позарешной неделе местный Конституционный суд вынес решение, которое буква в букву соответствовало Конституции, но всё равно вызвало скандал. Суть в том, что правительство Германии — а речь, как вы догадались, о ней — в 2021 году, в условиях чрезвычайного финансового положения, отписало себе кое-какие деньги на борьбу с последствиями ковида. На эту самую борьбу деньги понадобились не в полном объёме — в виртуальном фонде осталось 60 миллиардов таких же виртуальных евро. "Не прогадать же добро", — решили депутаты правящей коалиции в бундестаге, когда деньги понадобились на другие полезные вещи. Так, помощью загибающимся предприятиям, поставки оружия на Украину и субсидии на борьбу с повышением цен на газ (кстати, где он?) списывали из этого самого ковидного фонда. Деньги, повторюсь, были не кучей налички, а брались как бы взаймы у завтрашнего дня, так что правительство не особенно переживало на этот счёт — в крайнем случае вернёт какой-нибудь будущий состав бундестага.

Когда такому раскладу очень удивились местные финансисты, немецкая пресса начала качать тему, что нарушающее Конституцию нецелевое расходование заёмных средств для благого

дела — правильно и богоугодно. Такие оправдания не убедили Конституционный суд, который, взглянув на дыру в бюджете, поручил Министерству финансов заморозить все несрочные федеральные расходы. То есть надоевшая история с ежегодным "шатдауном правительства" в США получила неожиданный спин-офф с привкусом пива и кислой капуты. На этом фоне пошли разговоры о том, что правительство Шольца оказалось самым криворуким в истории страны вообще, а ведь соревноваться, можно скажем, есть с кем. И в этих разговорах очень большое внимание уделялось тем, кто выступал главной движущей силой этого правительства. Это не пресловутые социал-демократы красного цвета и не жёлтые "Свободные демократы". В коалиции, носящей название "Светофор", роль всеобщих любимцев и идейных заводил играли "зелёные"... Вы могли это заметить по новостям германской дипломатии: если громкость и канцлерские амбиции Анналены Бербок ещё можно объяснить её постом министра иностранных дел, её выдающейся глупостью или же любовью к ней транснациональной прессы, то факт нахождения на переднем плане министра экономики и защиты климата Роберта Хабекса вызывает вопросы. Эти вопросы возникают тем острее, чем больше становится понятно — "зелёные" не похожи на мейнстримную политическую силу, они даже не стремятся стать таковой. В соответствии с приведённым в начале текста распределением им бы сидеть и помалкивать, почитая за великое счастье сам факт взятия в коалицию на птичьих правах. Но "зелёные" — исключение из этого распределения. Эта партия специально собиралась из взращённых наднациональными структурами кадров, она годами наполнялась наиболее лояльными единой западной линии людьми, которые во имя следования этой линии не стеснялись выставлять себя идиотами и не боялись обречь вроде бы родную страну на самоуничтожение.

Вполне вероятно, что в результате всего описанного выше кризиса с "отключением правительства" и зияющей на первых полосах прессы дырой в бюджете "Светофор" развалится. Но зелёный мавр уже сделал своё дело: корабль страны Гёте и Шиллера направлен на скалы, "Потоки" взорваны, а промышленность переехала в Штаты и Китай.

Назначать досрочные выборы Шольц едва ли станет, поэтому возникает вопрос, что же ждёт германскую парламентскую жизнь до 2025 года. А здесь на флангах воюю клипт. Не станем в очередной раз рассказывать про "спасительный Германии" из партии "АдГ": их рейтинги стабильно растут, но клеймо ультраправых (а, справедливости ради, своих симпатий к нацистам кое-кто из партии действительно не скрывает) приравняет перспективы этих ребят к Герту Уилдерсу и Тому ван Грикену.

Куда интереснее происходящее на другом конце спектра. "Левые" лишились самого яркого и популярного из своих активов — хорошо известной в России Сары Вагенхект, после чего были вынуждены распушить парламентскую фракцию, ныне просто протирая сиденья в бундестаге. Сама же Сара обещает создать новую политическую силу, и, судя по запросу на такую силу, выражающему в росте популярности "АдГ", по итогам 2024 года расклад сил на флангах должен измениться. Вагенхект, кстати, давно носит в большой прессе клеймо агента Кремля и вызывает постоянный интерес упоминавшегося в начале ведомства по защите конституции — в Германии это верный признак подлинности оппозиции. К примеру, вся описанная выше суеда с прямым нарушением Конституции это самое ведомство ничуть не заинтересовала. Посмотреть на успехи Сары будет интересно, равно как и понаблюдать за ростом популярности "АдГ". Но тешить себя надеждами на то, что это всё послужит толчком к большим изменениям, не стоит.

СЕГОДНЯ ПЕРЕМЕНЫ не вершатся на заседаниях сенатов, бундестагов и палат общин. Они вырываются в авдеевской промзоне, вспыхивают в Газе, свистят пулями в африканских пустынях. Все разговоры о "правом повороте" Европы, основанные на чепухе с партиями, парламентскими выборами и коалициями, заведомо бессмысленны. Больше всего на "правый поворот" походили события в Ирландии. 23 ноября в центре Дублина, как пишут большие СМИ, "было совершенно нападение с ножом". Вот так — просто стихийно взяло и случилось само по себе. В его результате пострадали трое детей и учительница, причём учительница и одна девочка до сих пор находятся в критическом состоянии. Смутные подозрения начали возникать сразу, как только пресса на ровном месте и спустя пару часов после атаки начала опровергать не успешные распространяться теории заговора о том, что нападавшим был иммигрант — ведь среди коренных ирландцев, как известно, ножевые атаки являются совершенно повседневным делом. Потом выяснилось, что резня детей действительно была делом рук алжирца, причём не полоумного идиота, приехавшего на той неделе, а натурализованного и уважаемого человека, полжизни прожившего в Ирландии. Начались беспорядки. В полном соответствии с местными традициями масса шума и яркие всполохи огня не сопровождался никаким серьёзным уроном или травмами и смертями. Побуждали и успокоили — задержали 34 человека и усилили патрулирование больших городов полицией, но всё это вполне дежурное, скажем, по французским меркам, мероприятие вызвало бешеный гнев прессы. Писали про поднимающий голову фашизм, про антииммигрантский погром, про позор Ирландии на весь мир — в этом журналисты вторили премьеру Ирландии, голубому индусу Лео Варадкару.

Какие-то негры на ирландском телевидении на пару с еврейями рассуждали о том, как им стыдно быть ирландцами, — всё это звучит как шутка, но реальных примеров полно. Секрет в том, что именно из страны Джеймсона, Гиннеса и Коннемары долгое время делали образцовую витрину европейской интеграции различных чужаков. То, что эти чужаки интегрировались так же успешно, как устроивший резню алжирец, никого не волновало: только в 2022–2023 годах количество иммигрировавших в Ирландию составило примерно 2,7% всего населения республики. При этом донельзя прогрессивный климат родины Джеймса Джойса исключал присутствие в политическом поле вообще любых сил, хотя бы отдалённо выступающих против промышленного завоза в страну чужаков. Именно невозможность спустить пар и проголосовать за очередную партию, которую всё равно не подпустят к креслу премьера, стала причиной большого беспорядка в маленьком Дублине. Невинное, но очень громкое выражение недовольства интересным образом зарифмовало многочисленные иллюстрации призрачного "правого поворота", незаступные обсуждавшиеся куда сильнее.

Сегодняшняя Европа слишком беззуба и зависима, чтобы самостоятельно менять курс, куда-то вворачивать и принимать какие-то решения, её максимум — спонтанное выражение гнева на улицах Дублина. И слава богу, ведь правы те, кто глядит на эту историческую богатоделню с опаской: как только в старых челястях прорежутся острые зубы, этими зубами Европа захочет впиться в русскую шею.

Илья ТИТОВ

ИНСАЙД

ИСПОКОН ВЕКОВ известен "метод прусских переговоров". Суть его состоит в том, что вместо попыток прийти к устраивающему обе стороны компромиссу, которые вы найдёте на любом восточном базаре, продавец всё время повышает цену, и каждое следующее его предложение оказывается хуже предыдущего. Как удав всё плотнее сдавливая зайца (или кого там удавы едят) в своих смертельных объятиях с каждой новой судорогой его трепыханий, так и продавец, прекрасно понимая, что за товаром покупателю идти больше некуда, раз за разом делает условия всё более невыносимыми, вынуждая покупателя соглашаться как можно скорее. Метод известен давно, но только в середине 2010-х его обнаружили западные журналисты. Обнаружили и тут же окрестили его "методом

русских переговоров", или же "методом Путина". Примеров было множество: если помните, сразу после начала сирийской операции нашей армией предложение невиданной щедрости — без иронии! — было сделано той самой умеренной, светской и мирной сирийской оппозиции, что вошла во вкус газовых атак, подрывов мечетей и отрезания голов. Бармаглем предлагался целый комплекс вкусоностей вроде легализации, процене всех грехов, коих на тот момент накопилось уже предостаточно, и мирное сосуществование с властью в послевоенной Сирии. Предложение было с хохотом отклонено, и сегодня редкие выжившие остатки той оппозиции, загнанные в подвалы Идлиба под чуткий надзор турецких кураторов, молятся и проклинают себя за то, что не согласились.

В истории современной России можно насчитать под несколько десятков примеров переговоров по "методу Путина", зачастую относящихся ко временам, когда сам Путин был заместителем петербургского градоначальника. Но самым большим и важным предложением подобного рода стала отравная точка всего нынешнего кризиса, своего рода сигнальная ракета к началу активных действий — ультиматум МИД РФ к НАТО от 16 декабря 2021 года. Вы и сами всё помните: нейтральный статус территориально-целой Украины, отказ от расширения Североатлантического альянса, отвод сил на рубежи 1997 года. То предложение, как и сирийский ультиматум, было отвергнуто с насмешками, поэтому следующий этап торга предвещало начало Специальной военной операции. Именно на её первый этап тропил на минувшей неделе свет один из самых влиятельных киевских политиков Давид Арахамия, руководитель партии "Слуга народа" и близкий соратник президента Зеленского.

В интервью журналистке главного украинского канала "1+1" тот сочинский грузин с паучьей фамилией 25 ноября рассказал, что на переговорах в Стамбule в конце марта 2022 года Россия предлагала Украине уже изменённый набор требований, то есть следующее предложение. В соответствии с ним в обмен на вывод войск украинская армия должна была отказаться от значительной части своей техники, живой силы и нацбалайонов. Киев должен был предоставить русскому языку государственный статус и отказаться от притеснения русских жителей, а в своей Конституции прописать внеблоковый нейтралитет. Казалось бы, идеальные условия — сиди себе и дальше саботируй собственноручно подписанные обещания, сотрудничая с НАТО, как Швеция, а на все претензии призывай идти в Международный уголовный суд. Но нет, Украина сознательно пошла на обострение и отказалась от этого предложения — как говорил тогда главный европейский дипломат Боррель: "Конфликт должен разрешиться на поле боя". Тогда срыв переговоров был объяснён неожиданно возникшим голодомором миллиарда украинцев в Буче. Сейчас же близкий соратник Зеленского поведал, что причиной всему был соломовенный премьер Британии Борис Джонсон. Он приехал, сказал: "Давайте просто воевать" — и немедленно уехал. Обо всём этом много раз говорил Путин, последний раз это упоминалось летом на петербургском форуме с африканцами, но впервые тема получила подтверждение со стороны Украины. Многие — как у нас, так и в англоязычном пространстве, — злялись трактовать это откровение с очевидных эмоциональных позиций. Кто-то насмехался над тем, как "независимые" украинцы сотнями тысяч пошли на гибель по воле лондонского чудака; кто-то вспоминал, что стремление к нейтралитету и отказ от блоков вообще-то прописаны в декларации украинской независимости, так что делать это предметом торга было странно; другие — как всё чаще бывает в последние месяцы — с горькой иронией отмечали, что Владимир Путин похож на Кассандру, чьей правде никто не верит, пока не становится слишком поздно. Следует помнить и о том, в каком виде к этому предложению подошла Россия: можно долго рассуждать о первоначальных планах на первый этап СВО (который, если бы не Джонсон, мог стать и единственным), но факт в том, что вопреки ожиданиям Кремля и облепивших его со всех сторон беглых украинских лоббистов, местные власти консолидировались вокруг Киева, армия не разбегалась, да и бросания в воздух чепчиков от местного населения тоже не последовало. Видимо, именно с этим связано то, что второе предложение было не сильно хуже первого. Но сейчас нас интересует то, почему эта тема вновь поднялась.

НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ назад в "Завтра" выходил текст про то, как украинское окружение потихоньку готовится сливать своего эльз президенте. Прошедшие недели добавили в эту копилку несколько новостей. Во-первых, как уже говорилось в прошлом номере в тексте про встречу Байдена и Си, в Киеве побывал новый министр иностранных дел и старый премьер Британии Дэвид Кэмерон. В информационном пространстве с ним часто связывают главноком ВСУ Запужного, который, судя по его интервью The Economist, ведёт свою игру на устранение Зеленского. Во-вторых, вал новостей на внутреннем рынке информации резко поменял тональность. Да, духоводёмный маразм про "ура, мы лопим" нигде не дёлся, но то там, то сяма проскакивают новости, которые при всём желании не получаются хорошо трактовать. Так, секретарь комитета Рады по нацбезопасности Роман Костенко сообщил о подготовке существенного расширения полномочий военкоматов (которые там называются "территориальными центрами комплектования", ТЦК): теперь они смогут сами, без участия полиции, задерживать людей и вручать им повестки. К числу этих новостей относится и явно искусственный энтузиазм, с которым местная пресса разнесла слова госсекретаря Минобороны Украины Людмилы Дареган о том, что ВСУ успешно преодолевают гендерные стереотипы, призывая десятки тысяч женщин. Или, к примеру, широко разошедшаяся цифра о планах призыва двадцати тысяч человек в месяц — зачем им столько, если потери действительно настолько малы? Или "техническая ошибка", выведшая в бегущую строку упомянутого канала "1+1" цифру в 1 126 651 погибших или пропавших без вести военнослужащих ВСУ за двадцать месяцев. Поэтому всю эту историю с шокирующим откровением Давида Арахамии стоит воспринимать как внутреннюю борьбу. Очень многие отметили, что Арахамия, этот человек из американской сети, известный под псевдонимом Дэвид Браун, таким образом наносит удар по британской сети — той самой, где Борис Джонсон, Дэвид Кэмерон, Запужный и его величество Карл Третий. Может и так — борьба за кураторство над украинским проектом действительно выражалась все эти годы в ударах исподтишка между людьми самых разных сетей контактов, но сейчас, на фоне всё более частых разговоров со стороны Запада о том, что пора бы уже и честь знать и что вообще надо бы сводить дело к переговорам и заморозке, это больше похоже на игру куда меньшего масштаба. Паук Арахамия — лишь один мерзкий членистоногий в банке, где постоянно идёт борьба за распыли западной помощи. Поток исыскает, вкусоностей не хватает на всех, поэтому внутренние дразги прорываются наружу уродливыми опухолками бесхитростных провинциальных интриг.

А нам же остаётся продолжать. Надежды на быструю войну были похоронены премьером с соломовенными волосами. Не сразу, но надолго российский ВПК раскошеларился, и поначалу бравшие о мире любой ценой толпы лоббистов в московских коридорах перенастроились на долгую и затянущую войну. Борис Джонсон, который, как выяснилось, прошлой весной повёл себя так, как повёл бы в своё время Генри Пальмерстон, ускорил неизбежный крах самого успешного антироссийского проекта в истории, надоумив недоумков уверенно убивать о нашу армию. Оставьте в ушедшей навеки весне 2022 года переговоры о мире, выгодные предложения и внеблоковые статусы. Вокруг о победы.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии младший сержант Иван Геннадьевич Ахтырский, разведчик-телефонист роты специального назначения 175-го отдельного разведывательного батальона 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии Воздушно-десантных войск.

С 24 февраля 2022 года в составе своего подразделения принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. В ходе боевых действий не раз проявлял мужество, самоотверженность и находчивость.

Один из своих подвигов совершил в июле 2022 года, выполняя задачи по сопровождению колонны группировки российских войск. Продвигаясь по маршруту следования, обнаружил подразделение ВСУ, вооружённое миномётами и стрелковым оружием. Командиром группы сопровождения было принято решение колонну не останавливать, а, увеличив скорость, выйти из зоны досягаемости огня. При этом машины охранения, перестроившись во фланг колонны, открыли огонь по неприятелю, прикрывая колонну. Гвардии младший сержант Ахтырский одним из первых вступил в бой, открыв огонь из пулемёта. Благодаря тому, что противник был лишён возможности атаковать российскую технику, колонне удалось выбраться из-под огня и продолжить движение. Попытка преследования российской группировки была пресечена огнём, который Иван Ахтырский, замыкая колонну, продолжал вести по движущимся за ним солдатам ВСУ. Мужество и самоотверженность младшего сержанта Ивана Ахтырского позволили колонне оторваться от преследователей и прибыть в заданный район без потерь.

На протяжении всей СВО он действовал смело и решительно, за что не раз удостоивался орденов Мужества и медали "За отвагу".

15 января 2023 года группа разведчиков по приказу комбата держала оборону вблизи города Кременная (ЛНР). Задача была не допустить прорыва украинскими подразделениями оборонительных рубежей 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Днём, когда противник перешёл в наступление, главный удар пришёлся по позициям, занимаемым Иваном Ахтырским — старшим боевой тройки. Увидев, что боевая машина пехоты (БМП) пытается прорваться, он уничтожил из РПГ-30 бронемашину ВСУ вместе с экипажем. Грамотно командуя боевой тройкой, гвардии младший сержант Ахтырский остановил на своём рубеже намного превосходящие силы противника, при этом уничтожил из стрелкового оружия и гранатомётов 13 человек живой силы и около 20 ранил.

Поняв, что через позиции российских разведчиков, которых было всего восемь человек, прорваться не получится, противник решил сделать это на соседнем рубеже обороны 234-го гвардейского десантно-штурмового полка. Разведчики получили приказ помочь товарищам. Когда они прибыли на позиции, украинские подразделения уже начали своё наступление на этот участок.

Иван Ахтырский вместе со своей тройкой первым вступил в бой с превосходящими силами противника, ворвавшись на занятые ими позиции. Это позволило группе в кратчайшие сроки блокировать продвижение врага. Оставаясь на отбитых у противника рубежах, командир группы принял решение полностью остановить наступление противника. Разведчики уничтожили бронемашину и два десятка солдат, при этом лично Иван — не меньше 10. Ответным огнём противник нанёс артиллерийский удар по окопу, где находилась боевая тройка Ахтырского. Командир получил осколочные ранения, но, самостоятельно оказав себе первую помощь, продолжил вести прицельный огонь. От следующего разрыва снаряда он получил смертельное ранение.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии младшему сержанту Ахтырскому Ивану Геннадьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).